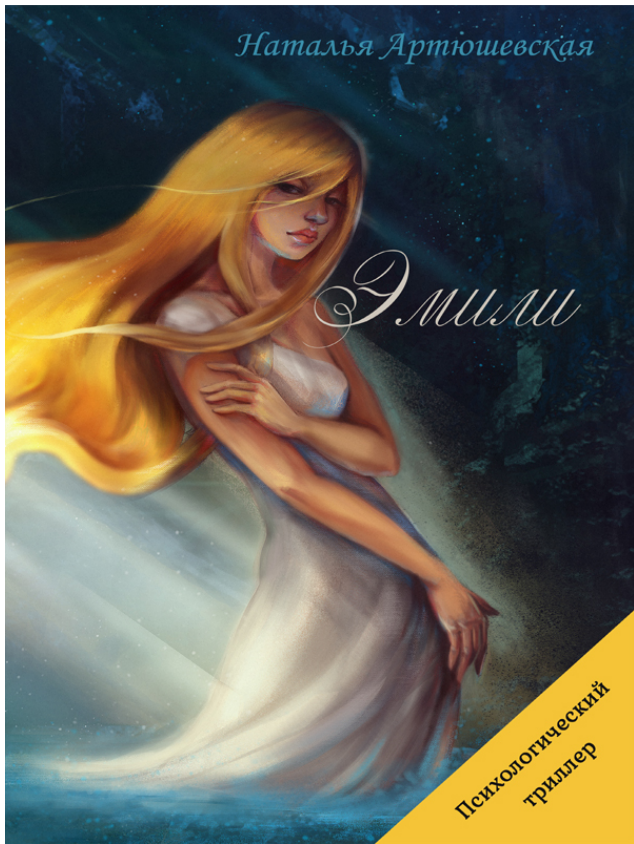

Наталья Артюшевская

Эмили

Психологический
триллер

Наталья Михайловна Артюшевская

ЭМИЛИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21632305

Аннотация

Психологический триллер с элементами фантастики. Любовь и преданность, равнодушное отношение к жене и измена. Финансовые проблемы и интрига. Фантастическое исчезновение, возврат любви и уважения.

ЭМИЛИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

– Эмили, ты здесь? Ты что – то сказала? – Генри, не поворачиваясь к жене, протянул руку в ее сторону. Эмили мирно посапывала, разбросав по подушке свои длинные, слегка рыжеватые волосы. Генри откинул одеяло, включил лампу, обул тапочки и вышел из спальни. Сон, как всегда, мгновенно исчез.

Генри посмотрел на часы. Двадцать минут после трех часов. «Все повторяется... Опять как вчера...», – Генри начал окутывать страх. Вот уже третью ночь он просыпался в одно и то же время. И все после той ночи, когда Эмили, не давая ему покоя, объяснялась в любви. Уже третью ночь он слышит голос Эмили, но каждый раз резко просыпаясь от ее голоса, видит ее спящей.

Генри вышел на веранду, закурил трубку, развалился в кресле-качалке. «Что за наваждение? Может, я схожу с ума? Но с ума сходят не независимо от времени суток... Со мной же это только по ночам..., наверное, это мне наказание за то, что я никогда не любил Эмили...», – докурив трубку, Генри вернулся в спальню. Эмили по-прежнему спала.

Утром, как всегда Генри проснулся от трели будильника.

Эмили не было. Рядом лежал халатик, стояли тапочки Эмили. Все то, что Эмили надевала проснувшись, оставалось на своих местах.

Решив, что Эмили ушла в ванную на другой этаж, чтобы не задерживать сборы мужа на работу, Генри сбежал по мраморной лестнице на кухню, включил кофе машину, а сам отправился в ванную. Затем быстро выпив кофе и на ходу одевшись, Генри легким шагом и в хорошем настроении выбежал во двор, где его ожидал его черный Форд.

«Боже, как мне надоел этот черный кобель... Сегодня подберу себе что-нибудь более подходящее...» – подумал Генри и сам удивился своим мыслям. Через минуту он решил отказаться от своей идеи сменить автомобиль, но что-то изнутри подсказывало ему обратное: «Хочется чего-то поярче!» Встретив Ника и Ричарда, он поправил волосы на своей почти лысой голове, которые он уже почему-то посчитал за пышную прическу и изящно, виляя ягодицами, грациозно поднялся по лестнице в свой концерт.

– О, Генри, привет! Как ты? Мы увидимся сегодня вечером? Ты совсем пропал. Как твоя милашка Эмили? Так и продолжает заниматься йогой и медитацией? Как ей не надоело?

– Привет, Малышка! Пусть занимается чем хочет, лишь бы мне не мешала. Я скучаю по тебе. Насчет вечера не скажу. Мне в салон не мешало бы сходить.

– Что собираешься делать в салоне?

– Покраситься.

– Генри, я за тобой этого не замечала...

– То есть постричься. Я тебе обязательно позвоню, крошка!

– О, к!

В приемной его встретила секретарша: «Вам кофе, шеф?»

– Нет, чай с молоком.

– Вы полюбили чай с молоком?

– Конечно, нет. Я пошутил. Только кофе. И без всякого молока и сливок. Ты же сама знаешь.

«Что-то очень хочется позвонить Эмили, узнать, как там она. Я так и не увидел ее сегодня...» – сокрушенно подумал Генри, но тут же какой-то голос ему противоречил: «Не звони, не мешай, она занята, она не сможет взять трубку».

К вечеру позвонила его Малышка.

– Привет, Генри! Почему не говоришь, что Эмили уехала? Не хотел со мной встретиться? Может другую нашел?

– Прости, дорогая, но мне ничего не известно о том, что Эмили уехала. Откуда тебе известно, что она уехала? И интересно куда?

– Твоя Эмили – конченная дура... Представляешь, сегодня ночью она прислала смс Джулии, в котором написала, что вынуждена срочно улететь в Рио из-за болезни брата. И

что из-за этого у них откладывается вечеринка, на которую ее пригласила Джулия. Так Джулия теперь сама не в себе. Эмили должна была на этой вечеринке познакомить Джулию со своим холостым другом из России. Бедная Джулия... Генри, ей так не везет...

– А во сколько Джулия получила смс?

– Джу сказала, что почти под утро ее разбудил телефон, а потом она, конечно не могла заснуть. Я бы тоже не смогла, Генри. Хорошо, что у меня есть ты. Бедная Джулия...

– Да, ты права, Малышка. Несмотря на шикарный достаток Джулии, она достаточно бедна.

– Ну, так мы можем с тобой сегодня провести время?

– И ты, бедная моя... Знаешь, мне сегодня предстоит заняться гардеробом. Кое-что надо пересмотреть, что-то оставить, что-то выбросить. Столько всего в нем накопилось лишнего.

– Генри, ты меня удивляешь! Вернется Эмили и все по-выбрасывает. Это ей хорошо всегда удавалось. Помню, как она выбросила твой костюм, в котором у тебя лежали баксы. Помнишь, эту заначку ты для меня берег. Но ничего, я пережила тогда эту недостачу денег... Ну, так как?

– Хорошо, дорогая. Я приеду.

– Нет, давай я к тебе. В бассейне поплещемся, и музыка у тебя просто класс!

– О, к. Приезжай. Я ужин приготовлю.

– Ты приготовишь ужин? Кому он нужен? Закажи, как

всегда что-нибудь домой.

– Договорились.

В кабинет зашла секретарша.

– Кофе будете?

– Нет, спасибо, Кэти. Я скоро уеду. У меня дела у компаньонов. Ты тоже можешь идти.

Генри открыл окно, закурил трубку. «Почему не позвонила Эмили? Почему не предупредила меня о своем отъезде? Конечно, я недостаточно любил ее... Но, она -то ведь любит меня... Как она могла улететь, не предупредив меня? Может, письмо оставила?», – не доведя до конца свою мысль, Генри заспешил домой.

Мысли о замене своего Форда на что-то яркое опять внезапно посетили Генри. Но он пытался обнулить их в своем уме и памяти. «Что это было – утром и сейчас, когда я сажусь в машину, у меня стало возникать желание купить другое авто?» – Генри только попытался сосредоточиться на этом замысле о Форде, как мысли начинали уводить его в другое русло. Он взял телефон и решил проверить, может, он прослушал сигнал смс от Эмили. Входящих не прибавилось. В исходящих были смс для Ника, Джулии, Мэри и Фреда. «Ник — брат Эмили, Джули и Мэри – подруги. Кто такой Фред? Кто писал их с моего телефона? Эмили? Но почему с

моего?» – ладно, потом разберусь, открою сообщения дома.

Около дома стояла полиция. Видно, они только подъехали, потому, как ему никто заранее не позвонил, а один из полицейских стоял у ворот и разговаривал с охранником.

– Что случилось?

– У Вас сработала сигнализация. Давайте пройдем в дом, и все проверим.

– Конечно, это в моих интересах.

В доме был тот же порядок, который Генри запечатлел с утра. Тот же халатик Эмили в спальне лежал на своем месте. Там же стояли тапочки. Нетронутой оказалась косметика Эмили, которую уходя, она постоянно разбрасывала, наводя макияж то в ванной, то продолжая его доводить до конца в кресле у телефона. «Она ушла без макияжа... Как? Куда?» – Генри еще больше погрузился в размышления.

– Ну, что, кажется, у Вас все в порядке. Может кот или мышка пробежали, издав волну на сигнализацию. Всего доброго!

– И Вам всего.

Наконец-то Генри остался один. Он сел в кресло у панорамного окна. Этим креслом всегда пользовалась Эмили, когда ей становилось грустно. Генри всмотрелся в даль вечерней синевы. Эта поминутно темнеющая синева пыталась скрыть от него всю окружающую его действительность. А что

такое действительность? Действительностью для Генри была не совсем любимая жена, не совсем вкусный ужин, приготовленный ею, не выглаженные рубашки, которые по утрам приходилось гладить ему самому, отсутствие домработницы, к которой бы Эмили постоянно его ревновала. Но это все – негатив действительности. Пессимист может видеть его бесконечно, изыскивая все новые моменты, разрушающие идеальные отношения и представления о счастливой жизни.

Но Генри был пожизненным оптимистом. Он всегда среди черно-белого цвета мог разглядеть голубовато-розовый, хотя такого оттенка в природе не существует. А он видел. Он всегда просыпался по утрам в хорошем расположении духа, улыбался еще спящей Эмили, поправлял одеяло и ее переплетающиеся у лица волосы. И только потом спускался вниз выпить кофе.

Генри опять вернулся к телефону. Тексты смс отсутствовали. «Кто их писал? Что было в них написано?» – загадки все больше заполняли истерзанную душу Генри. Чтобы немного отвлечься, Генри решил принять ванную, тем более, что вот-вот должна приехать его Малышка.

Почему-то, выбрав именно шампунь и гель Эмили, Генри тщательно вымылся, надеясь на то, что именно душ смывает с него все его мысли и ощущения.

Если бы можно было душем прополоскать мозги, сердце и душу, Генри обязательно бы сделал это. Но воспользовав-

шись тем приемом, которым пользуются все, Генри облегченно вздохнув, вышел из ванны. Едва успев накинуть свой махровый халат в сине-белую полоску, он услышал звонок и подошел к видеодомофону. Он так надеялся, что это Эмили... Но с экрана на него смотрела его Малышка. «Почему я не любил Эмили?» – эта мысль второй раз за день пыталась пробиться в его мозг и сердце. Но пришлось открывать дверь и мысль об Эмили ушла ...

– Привет, Генри! Заждался?

– Честно говоря ... не...

– Ну, вот и хорошо, что долго ждать меня не пришлось. Для начала кофе? А потом решим, что будет у нас на второе.

Ночь с Малышкой пролетела незаметно. Но Генри так не хотел её, эту ночь, эту Малышку. Что-то его постоянно сдерживало от положительных эмоций, от любовных ласк. Он и сам не понимал, в чем дело, ведь они с Малышкой так любили друг друга, им так хорошо было вместе всегда, но не сейчас...

Малышка ушла, не подавая виду. Она была все такая же веселая, даже в дверях была привлекательно сексуальной.

Генри, проводив Малышку, выпил кофе, но пробудившийся аппетит после бурной ночи, заставил приготовить омлет с помидорами, который так любила Эмили. «Почему ом-

лет? Я его просто не переношу...» – удивился сам себе Генри, но съев его, удивился в два раза больше: «А что, вроде и ничего, нормально для завтрака!»

Но вскоре его стошнило. Так было всегда, когда он ел его...

Генри перед работой заехал в супермаркет, купить апельсиновый сок, чтобы нейтрализовать неприятное послевкусие желудочной реакции на омлет. Это был его любимый сок. Но пройдя все витрины с соками, он остановился на содовой воде. Это был любимый напиток Эмили. «Да, мне это сейчас будет намного полезней, чем апельсиновый сок», – решил Генри, и не выходя из магазина, открыл бутылку и крупными глотками в первые минуты наслаждался выпитым количеством, но через некоторое время почувствовал отвращение к этому напитку.

«Что со мной? Все опять повторяется... Я резко, как будто под чьим-то влиянием решил поменять Форда, потом я решил покраситься в другой цвет... Я почему-то загляделся на Ричарда, потом захотел чаю с молоком, потом омлет. Что руководит мной? Или КТО?» – но мысли Генри прервал телефонный звонок. «Наверное, Эмили», – мгновенно, быстрее чем он нажал кнопку мобильного, пронеслась мысль в голове Генри. Но это была не она. Не Эмили... Опять не Эмили...

– Привет, Генри! Это Мэри. Получила сегодня утром смс от Эмили, она обеспокоена твоим поведением. Она подозревает тебя в измене. У тебя все в порядке?

– Мэри, у меня все хорошо. Эмили тебе сегодня писала?

– Да, именно сегодня. Веди себя хорошо, Генри. Эмили придет, будешь жалеть о содеянном.

– Спасибо, Мэри, я постараюсь. Все будет хорошо. Никому ни о чем не придется жалеть. Пока.

«Боже, что творится?» – Генри открыл утренние исходящие и обнаружил в списке смс, адресованное Мэри. Но само сообщение опять отсутствовало. «Я никому ничего не писал, и не стирал тем более. Зачем я буду писать этой толстушке Мэри? Нет, это исключено... Я в это время ел омлет, который я просто ненавижу, но его любит Эмили. Я же все хорошо помню... Что за наваждение? Кстати, почему я все чаще пытаюсь есть и пить то, что любит Эмили? Скорее всего, я просто скучаю по ней. Но почему? Я никогда по ней не скучал. Я ведь и не любил ее никогда. Но она никогда и не уезжала от меня тайком. Может, все дело в этом?» – Генри продолжал копаться в себе, в поступках Эмили, пытаясь найти причину столь загадочного своего состояния, а иногда и собственного поведения. Он никогда не чувствовал угрызения совести за связь с Малышкой, ему и в голову никогда не приходило извиниться перед Эмили за иногда грубое отношение к ней. А сейчас его собственная, откуда-то

проснувшаяся совесть, догрызает не только его заблудшую душу, но и тело.

Приехав в концерн, Генри понял, что и тут не все гладко... Исчезла его Малышка. Малышкой она была только для него. Все остальные служащие концерна знали ее как Мэлли. Мэлли имела самую большую долю акций этого предприятия. Это они вместе с Генри когда – то основали свой концерн.

О пропаже Мэлли сообщила секретарша. Полиция уже ждала Генри в его кабинете. Зайдя в свой кабинет, Генри чуть не пришел в ярость. Ящики во всех столах и шкафах были выдвинуты, бумаги разбросаны по всему кабинету.

– В чем дело, господа полицейские? Чем обязан?

– Мы по делу вашей пропавшей сотрудницы Мэлли Гранд. Не будем играть в прятки. Мы знаем, что ее машина со вчерашнего вечера и до утра стояла во дворе Вашего дома. После этого ее видели на территории своего дома, потом она выехала на работу, как сообщили ее охранники. Но на работе она так и не появилась. Что Вы можете сообщить по этому поводу?

– Да, Мэлли была ночь у меня, но утром я ее проводил и больше не видел.

– Чем вы занимались все это время?

– Сначала позавтракал, оделся, по пути заехал в супермаркет, купил содовой, и вот я теперь на работе, сижу перед

Вами, господа.

– Мы вынуждены предложить Вам написать подписку о невыезде. В ближайшее время мы свяжемся с Вами.

Генри знал, что на сегодня был назначен корпоратив, который предложила Мэлли. «Как быть с вечеринкой? Где Малышка? Как без нее все будет проходить?» – мысли Генри постоянно путались. Он попросил секретаршу принести кофе. Выпив чашку, мысли стали укладываться по полочкам. Он немного успокоился, и даже смирился с исчезновением Малышки. Но с отъездом Эмили он смириться не мог. Эмили поглотила его вместе с его ненавистью к ней. Она стала занимать все его пространство. Где бы он не был, он всегда чувствовал ее присутствие. Что бы он не делал, он чувствовал на себе ее взгляд. Иногда его это раздражало, иногда мирился со своим состоянием, но все чаще радовался ее незримому присутствию.

Проведенная с Малышкой бессонная ночь дала о себе знать, несмотря на выпитый кофе. Генри заснул в рабочем кресле.

* * * *

– Генри, дорогой, почему ты передумал разобрать гардеробную? Почему передумал купить новую машину? Я огорчена. Тебе уже нравится омлет? Ты стал пить содовую? Ты

потерял Мэлли? Ты скучаешь по мне? Ты любишь меня?

– Да! – во весь голос закричал Генри и проснулся. Голос Эмили до сих пор звучал в его ушах. Ее вопросы путались в его голове. «Как Эмили может читать мои мысли? Откуда она знает, что я был с Малышкой? Откуда ей известно, что она исчезла сегодня утром?» – Генри не мог найти ответа ни на один вопрос, заданный самому себе. Мало того, ведь все то, что казалось ему туманом на яву, еще больше покрылось мраком сна, задавив его сознание, обезличивая его душу, владея его волей, Эмили становилась его мозгом. Он стал думать, принимать безвольные решения, которые были свойственны только ей, той женщине, которую он не любил именно за эти качества. Он уже думал так, как думает Эмили. Он уже ел только то, что ела Эмили. Генри уже был под властью Эмили. Но почему? Как это могло случиться? Он помнил, что началось все вчера, но, когда это закончится, Генри не знал. Да и зачем это ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.